

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПУБЛИЦИСТИКА

Handwritten signature, likely reading "H. Omar".

ШЕРШЕ ЛЯ НЕФТЬ

ПОЧЕМУ МЫ ПЛАТИМ
ДАНЬ АМЕРИКЕ?

Николай
СТАРИКОВ

МОСКВА 2019

УДК 327
ББК 66.4(0)
С75

Стариков, Николай Викторович.

С75 Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке? / Николай Стариков. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105726-8

Нефтяную трубу напрасно сравнивают с иглой. Как вы увидите, это — ось, вокруг которой вращается современная политика. Вы убедитесь, что за войнами, переворотами, сменами режимов стоит борьба за нефтяные месторождения и маршруты. И найдете неожиданное объяснение тому, что сотни миллиардов наших нефтедолларов работают на чужую экономику.

Вслед за автором вы совершите экскурс в недалекое прошлое, когда нищее и погрязшее в долгах государство едва не утеряло контроль над главным стратегическим ресурсом, а с ним и экономический суверенитет. Этот тяжелый раунд Россия выиграла. Однако окончательной победы нам еще предстоит добиться. Русь платила дань Орде целый век после Куликова поля. России понадобится еще немало мужества, терпения и политического искусства, чтобы окончательно сбросить иго после поражения в холодной войне.

Переработанное и дополненное издание книги, отвечающей на главные вопросы современности.

**УДК 327
ББК 66.4(0)**

ISBN 978-5-04-105726-8

© Стариков Н.В., 2019

© Издание, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

От автора

У каждого времени свои главные вопросы. Какой вопрос самый актуальный сегодня? Ответить сможет каждый, кто хоть раз выступит перед аудиторией в любом уголке нашей страны. Существуют проблемы местного значения, но стоит только начать говорить о России, о трудностях и задачах, стоящих перед всей страной, как этот самый актуальный вопрос сразу всплывет на поверхность.

Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ?

- ❑ Это волнует всех, от интеллигента до рабочего, от домохозяйки до студента.
- ❑ Это интересно всем.
- ❑ Это непонятно всем.

Как же так может быть? Есть огромная куча денег, а пользоваться ею нельзя. Пользы своим существованием она вроде бы не приносит, в нашу экономику живительная денежная струя не вливается. Вот и хочет каждый услышать вразумительный ответ, почему на деньги российского Стабилизационного фонда покупаются не станки или новые предприятия, а казначейские обязательства США. Непонятно простым людям, отчего наши деньги работают не на нас, а на Соединенные Штаты.

Даваемые ответы невняты и невразумительны. Министр финансов, робко улыбаясь, говорит нам о неминуемой страшной инфляции, которая случится, если все деньги Российской Федерации вернутся на Родину. Оппозиционные лидеры громят продажную власть, укравшую для себя деньги Стабфонда и разместившую их за

ШЕРШЕ ЛЯ НЕФТЬ. ПОЧЕМУ МЫ ПЛАТИМ ДАНЬ АМЕРИКЕ?

границей. Но от таких пояснений понятнее не становится. Все инстинктивно чувствуют: что-то здесь не так, а что — понять не могут.

Зачем власть так подставляется? Зачем ей обвинения в воровстве этих денег?

Писатель Михаил Веллер и лидеры коммунистов страстно требуют вернуть их назад, но Стабилизационный фонд все растет и растет, и львиная доля его по-прежнему находится за пределами России.

Так все же почему наши деньги находятся ТАМ?

Краткий ответ таков: *деньги Российской Федерации находятся на Западе потому, что это... ДАНЬ.*

Далее — подробно.

ГЛАВА 1

Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ?

Мы продаем нефть за фантики американские. Эти фантики отдаем американцам под 2–3%, которые убиваются инфляцией.

*Сергей Лисовский,
член Совета Федерации¹*

Для чего нужны государства? Политический смысл существования любого государства, возглавляемого любым правительством, при любом строе всегда одинаков. Он несет в себе несколько целей, и все они универсальны и одинаковы во всех уголках нашей планеты, во все времена, у любых народов:

- ❑ экономическая экспансия;
- ❑ поддержание собственной внутренней и внешней устойчивости;
- ❑ нарушение устойчивости государства-конкурента.

Все, более никаких целей у государства нет. Все остальное лишь разговоры и сознательный обман своих или чужих избирателей. А как же забота о благосостоянии своего населения? Она есть всегда. В том-то и дело, что народ успешного государства всегда живет лучше, чем государства-аутсайдера. Следовательно, стремится страна расшатывать конкурентов и расширять зону дей-

¹ Деловой Петербург. 2008. 23 мая. № 092. С. 11.

ствия своей экономики, делает это успешно — ее граждане живут все богаче и лучше. И наоборот, это правило действует безотказно. Если немцы и французы строят свои заводы в Болгарии и Румынии, то и жить будут более качественно, чем болгары и румыны.

Любое государство всегда хочет блага своим гражданам. Никто никогда не стремится сознательно ухудшить их положение. Нацистский рейх создавался для того, чтобы немцы жили лучше других народов. Большевики осуществили революцию, чтобы в итоге построить более справедливое общество, коммунистическую утопию, где каждому должно быть хорошо. Даже полпотовцы в Кампучии забивали мотыгами более образованных соотечественников, будучи искренне убежденными, что это путь к настоящему равенству. Так что цели всегда благие, а вот ПУТЬ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ — это и есть самое важное.

И высший политический пилотаж — подsunуть государству-сопернику путь решения его проблем, приводящий на самом деле к их усугублению. В конечном итоге это всегда приводит к загниванию и упадку одной страны и к расцвету другой.

Это раньше, в эпоху Древнего мира, войны между государствами были простыми и честными. Когда Карфаген воевал с Римом, каждый римлянин или карфагенин знал: если его страна проиграет, лично его ждет либо смерть, либо рабство. В случае победы, наоборот, — процветание, дешевые рабы, денежные выплаты и бесплатный хлеб. Стимул сражаться за свою страну был, согласитесь, весьма серьезный. Не могло быть ситуации, когда при поражении или крахе государства часть его жителей оказывалась в выигрыше. Все или вместе шли наверх по трупам врагов, или отправлялись в историческое небытие. Когда греки после многолетней осады обманом взяли Трою, то перебили и продали в рабство всех ее жителей, а сам город уничтожили.

Кто лучше: Рим, Карфаген или царство Александра Македонского? Такой вопрос может повергнуть в смущение любого историка. Как это — кто лучше? Были разные государства, у них был различный общественный строй, разные языки, разная культура. Они боролись друг с другом, кто-то проиграл, а кто-то выиграл. Наверное, победитель и есть лучший, раз сумел победить.

А вот в современной жизни все не так. Нам старательно пытаются внушить, что государства бывают «хорошие» и «плохие». И еще «очень плохие». Пример последних — Третий рейх и Советский Союз. «Плохие» страны — это опять мы, то есть современная Россия, Иран, Северная Корея и еще многие другие. Список «хороших» тоже известен — это США, Англия, Германия, Франция, Япония, Италия. Это «большие хорошие». Но есть и «маленькие хорошие». Они хорошие, но просто маленькие — Эстония, Латвия, Польша, Хорватия.

Поскольку они «хорошие», но маленькие, то «хорошие», но «большие» могут на их территории творить любые вещи. Но поскольку это все во имя торжества благих идей, то это все правильно.

И ведь мы взяли слова «плохие» и «хорошие» в кавычки, а современные мировые СМИ говорят их на полном серьезе и без кавычек. Цель тут весьма прозаична и двояка: **внушить населению чужой страны симпатию к государству-сопернику и ненависть к своему собственному государству.**

Далеко шагнул политический прогресс со времен Античности. В те времена никому и в голову не приходило пытаться убедить жителей Карфагена в том, что Рим «хороший», а Карфаген «плохой», а потому властвовать в мире должны именно римляне. Каждый житель Карфагена знал: случись так, и ему на шею наденут рабский ошейник, — а потому готов был биться за свою Родину насмерть. Поэтому в течение трех Пунических войн кар-

фагеняне и их союзники боролись против римлян и их союзников. Резали друг друга, жгли и убивали, всегда находясь по одну, «по свою», сторону баррикад.

Были ли перебежчики? Были, конечно. Подонки и трусы есть во все времена. Но это были именно подонки и трусы. Никогда у перебежчиков не было никакой идеологии, не ради блага цивилизации или мира во всем мире они предавали свою родину. Эти люди просто спасали свою шкуру. Ничего, кроме презрения, они не вызывали и у тех, кого предали, и у тех, к кому перешли. Но использовали их охотно, просто потому, что таким отщепенцам не было пути назад. Последними защитниками горящего Карфагена были как раз римские перебежчики, сражавшиеся с отчаянием обреченных...

Но потом ситуация поменялась. На определенном этапе стало ясно, что если внушить населению противника, что их держава «не права», то сражаться они будут не с таким большим рвением. Неизвестно, какой гений, неизвестно, в каком году вывел формулу уничтожения противника изнутри. Чтобы предавать свою страну было приятно и легко, нужны две вещи:

□ перебежчик не должен чувствовать себя негодяем ни в своих собственных глазах, ни в глазах общества;

□ держава, ради которой он предает свою Родину, должна в его глазах быть одета в белоснежные одежды.

А для этого нужен критерий оценки. Он, этот критерий, должен дезориентировать человека, сбить его с толку. Внушить ему, что «та» сторона борется за правду и справедливость, а «эта» сторона в корне неправа. Так родились «общечеловеческие ценности», «права человека», «свобода слова» и многие другие понятия, которые в современном нам мире повторяют все, но смысла которых на самом деле не понимает почти никто. Точно так же ускользает от обычного человека и главный смысл появления этих понятий. Люди в большинстве

своем не понимают, что красивые и прогрессивные слова-символы на самом деле страшное оружие. Оно призвано обеспечить победу одному государству (или конгломерату государств) над другим путем его внутреннего разложения.

Политика, как известно, грязное дело. *Вся политика всех государств, всех правительств во все времена является одинаково дурнопахнущей субстанцией.* Это может не нравиться, но борьба между государствами, которая является высшим проявлением политики, именно такова. На мировом политическом поле есть только политики, преследующие выгоду своих государств. Своих! Значит, и мы должны стоять на стороне именно своей страны. Вроде бы мысль абсолютно очевидная. Мы же все понимаем, что главной заботой любого нормального человека является благополучие его семьи. Друзья, соседи по лестничной клетке или даче, благотворительность — все это важно и нужно, но сначала всегда семья. А вот на уровне страны эта очевидная истина нам почему-то уже не так понятна.

Любые войны — горячие, холодные, информационные и локальные — всегда ведутся для того, чтобы их выиграть. И в случае победы что-то приобрести, забрав это у проигравшей стороны. Объектом вожделения может быть территория, полезные ископаемые, получение военных баз — то есть все, что угодно. Не может быть только одного.

Никогда одна держава не начнет воевать с другой ради того, чтобы население страны-соперника стало жить лучше и свободнее.

Альтруизма политика не терпит. Не ради свободы африканских племен Рим уничтожал Карфаген, а чтобы самому выжимать из них все соки. Чтобы во всех мировых портах и рынках исчезла конкуренция у римских купцов, а их карфагенские коллеги вместо торговли стали воро-

чать тяжелые весла на римских триремах. В России же многие хорошо образованные люди по сей день искренне верят, что главной заботой американских сенаторов является благополучие народа России, а британский парламент создан для того, чтобы во всем мире дети хорошо питались. Это было бы весьма смешно, если бы не было так грустно. Взрослые дяди и тети с помощью десятилетий пропаганды поверили в созданную Западом сказку о «рыцарях свободы», несущих свет всему человечеству. Только сказка эта не вполне безобидная — дважды в XX веке, в 1917-м и в 1991-м, эти ушлые ребята догола раздели и пустили по миру наш народ, поверивший красивым байкам.

Но пришла пора разобраться в обстановке. Пора просыпаться, пора понять, что в реальном мире, в котором мы живем, сказок не бывает. И чудес тоже. Он вообще очень жесткий, этот мир. У него есть свои неизменные правила.

Побежденные всегда живут хуже победителей.

Побежденные всегда платят дань победителям.

Так было всегда и так будет всегда. И не надо думать, что холодная война имеет другие правила в отличие от войны «горячей». Разница лишь в способах ее ведения. До последнего времени была разница и в награждении отличившихся: героям реальных сражений давали ордена и медали, а героям холодной войны предлагались лишь мемуары и сытая старость. Но вот совсем недавно сенатор Хиллари Клинтон и ее коллеги по партии предложили ввести в США новую государственную награду «За службу во время холодной войны»¹. Теперь героев холодной войны будут ждать ордена, как и героев «горячей». «Холодная война была глобальной военной операцией,

¹ <http://www.rambler.ru/news/politics/0/10167424.html?media-center=1>.

которая была крайне опасной и порой смертельной для храбрых солдат, моряков, летчиков и морских пехотинцев, участвовавших в этой кампании», — говорится в заявлении конгрессмена-демократа Роберта Эндрюса, являющегося инициатором внесения законопроекта в палату представителей.

Так намного честнее и правильнее — глобальная военная операция. Но такую честность американцы позволяют себе в документах, направленных в свой парламент и предназначенных для своих избирателей. Для России «цивилизованный мир» предлагает совершенно другую версию событий. Ее же на разные лады перепевают наши либералы и западники всех мастей. И в этом «хоре» за безобидными словами «холодная война» теряется смысл поражения целой цивилизации. А ведь последствия этого «мягкого» поражения были для нашей страны не менее страшными, чем, например, для Германии стал ее разгром в Первой или во Второй мировой войне. Мы точно так же потеряли массу территорий, экономический потенциал, десятки миллионов соотечественников.

Вы можете себе представить карфагенянина, радостно пляшущего на пепелище родного города и славящего доблестных римлян, уничтоживших «империю Зла» — Карфаген? А отплясав, выражающего недоумение, отчего же его жизненный уровень не соответствует жизненному уровню жителей Рима? Нет? Тогда посмотрите телевизор и послушайте радио. И вы увидите и услышите это чудо.

Как хорошо, что Рональд Рейган сумел-таки разрушить Империю зла — Советский Союз! Ведь после этого граждане СССР стали по-настоящему свободны. Такого рода рассуждения очень часто можно услышать от либеральных политологов и политиков. Они говорят на полном серьезе. Обычно их выступление так и идет: сначала

похвала США и лично товарищу Рейгану за ликвидацию красной империи, потом ухмылки и ужимки по поводу Стабилизационного фонда. Мол, понятно, почему и зачем он там находится: ребята из нынешней российской власти просто зарабатывают деньги. И никак в их либеральные головы не может попасть очевидная мысль, что размещение наших денег против всякого здравого смысла в зарубежные бумаги, номинируемые в падающей валюте, есть прямое следствие нашего поражения в холодной войне.

Наш Стабилизационный фонд находится в Соединенных Штатах потому, что мы проиграли им холодную войну.

И проигравшая Россия начала платить дань своим победителям. Удивляться тут нечему, такое уже было в нашей истории. В 1237–1240 годах монголы под предводительством Батыя завоевали большую часть тогдашней Древней Руси. Дань ордынцам наша страна платила более 200 лет. Разве это плохо характеризовало наших руководителей тех лет? Нет, князь Александр Невский возил деньги в Орду и на коленях подползал к монгольскому владыке, показывая покорность. А псов-рыцарей князь встречал мечом да рогатиной. Почему так разнился подход? Потому что Ливонский орден новгородское войско разбить могло, а монголов нет. Героическую гибель всего русского народа можно было организовать очень легко — отказаться платить дань. Монголы пришли бы и всех перерезали. Когда сил для сопротивления нет, нужно их собирать, а чтобы тебя не трогали, покой необходимо оплачивать деньгами. Хороший государственный деятель в первую очередь старается сохранить свой народ. Будут люди — будут и деньги. Если бы во времена Золотой Орды у Руси имелся Стабилизационный фонд, можете не сомневаться: он был бы вложен в золотоордынские ценные бумаги!

И это единственно правильное и мудрое решение.

Дань монголам платили все русские князья на протяжении столетий. Ни для кого исключения не было. Но знаете, почему именно Москва стала центром русской земли? Потому что именно здесь правили наиболее грамотные политики, такие как князь Иван Калита. Он тоже не гнушался проползти по расстеленному ковру к ногам ордынского властелина. Выполнял все прихоти монгольских ханов, а главное, регулярно и аккуратно платил монголам дань. Иван Данилович Калита всегда привозил дань раньше других, как сказали бы во времена КПСС, — «на неделю раньше срока». Такой энтузиазм московского князя не остался незамеченным — именно ему ордынцы вскоре поручили собирать деньги со всей территории Руси, расколотой тогда на множество мелких княжеств. По словам летописца, результатом мудрой политики «была тишина великая на всей Русской земле, и перестали татары убивать христиан». В то время князь Иван и получил свое прозвище Калита, что означало мешок с деньгами, кошелек, потому как при сборе и сдаче положенных Орде сумм он не обделял и себя, любимого. Тем самым положил начало финансовому могуществу Московского княжества, которое потом вкупе с вооруженной силой стало «магнитом», притянувшим к Москве остальные области России.

Шло время, Москва укреплялась, но продолжала исправно платить дань. Даже когда в 1380 году Дмитрий Донской наголову разгромил войска хана Мамай в знаменитой Куликовской битве, выплаты продолжались. Дело в том, что разбитый Мамай был узурпатором и его разгромом Дмитрий Донской не только не ликвидировал иго, а даже оказал большую услугу законному властелину Золотой Орды хану Тохтамышу. Однако когда князь Дмитрий не заплатил положенных денег в Орду, «благодарный» Тохтамыш через два года после Куликовской битвы, в 1382 году, дотла сжег Москву. И все пошло